

ОРИГІНАЛЬНІ ДОСЛІДЖЕННЯ

Український журнал дитячої ендокринології.— ISSN 2304-005X.— 2014.— № 2.— С. 27—32.

Проявления метаболического синдрома у больных с аномальными маточными кровотечениями

В.А. Дынник

ГУ «Інститут охорани здоров'я дітей і підлітків НАМН України», Харків

Цель работы — выявить компоненты метаболического синдрома у подростков с аномальными маточными кровотечениями (АМК) и отклонениями массы тела.

Материалы и методы. Обследовано 58 девочек 13–18 лет с АМК на фоне избыточной массы тела и ожирения. Определяли антропометрические параметры (индекс массы тела, объем талии), оценивали гормонально-метаболический статус (уровни лuteинизирующего гормона, фоликулостимулирующего гормона, пролактина, инсулина, инсулиноподобного фактора роста, сексстериоидсвязывающего глобулина, общего тестостерона и эстрadiола, общего холестерина, холестерина липопротеидов высокой плотности, триглицеридов), проводили УЗИ органов малого таза.

Результаты и обсуждение. У большинства подростков с АМК на фоне ожирения имеются клинические и гормонально-метаболические изменения, характерные для метаболического синдрома (увеличение объема талии, повышение артериального давления, дислипидемия, гиперинсулинемия, инсулинорезистентность). Почти у трети пациенток с избыточной массой тела также отмечаются различные как клинические, так и гормонально-метаболические сдвиги, присущие метаболическому синдрому. Для достижения долгосрочного успеха в лечении этих больных (normalизация менструальной функции) необходимо учитывать выявленные нарушения и использовать мероприятия, направленные на снижение массы тела и нормализацию метаболических нарушений.

Выводы. Подростки с АМК на фоне ожирения и избыточной массы тела относятся к группе высокого риска развития метаболического синдрома. Ранняя диагностика различных проявлений метаболического синдрома — это в первую очередь профилактика, предупреждение или отсрочка манифестиации грозных осложнений, в том числе и нарушений репродуктивного здоровья.

Ключевые слова: подростки, аномальные маточные кровотечения, метаболический синдром.

С 1985 г. ожирение рассматривают как хроническое заболевание, которое, согласно данным Всемирной организации здравоохранения, в последние годы принимает масштабы эпидемии. В настоящее время ожирение и ассоциированные с ним метаболические нарушения рассматривают в качестве одной из основных причин нарушений функции репродуктивной системы у женщин и отрицательно влияющие на репродуктивный потенциал девочек-подростков [2]. Считается, что ожирение не только связано с развитием тяжелой соматической и эндокринной патологии, но и сопряжено с высоким риском

нарушений менструального цикла, развитием бесплодия, патологических изменений в яичниках и эндометрии [17].

О тесной взаимосвязи количества жировой ткани и функционирования репродуктивной системы свидетельствует тот факт, что масса тела является критическим фактором, регулирующим половое развитие. У девочек с ожирением наблюдается более раннее наступление первой менструации, имеется риск преждевременного полового созревания. Объем жировой ткани определяет возраст наступления первой менструации [5, 6].

Стаття надійшла до редакції 2 червня 2014 р.

Динник Вікторія Олександровна, вченій секретар, д. мед. н., лікар-гінеколог
61153, м. Харків, просп. 50-річчя ВЛКСМ, 52-А. Тел. (0572) 62-71-70
E-mail: viktorija-dynnik@yandex.ua

Механизмы влияния жировой ткани на репродуктивную функцию не получили однозначной трактовки. Остаются дискуссионными вопросы влияния ожирения и его метаболических осложнений на становление и функционирование менструальной функции. Возможно, что такой неблагоприятный фактор, как ожирение, более всего затрагивает центральные механизмы регуляции репродукции [1, 12]. Гормонально-метаболические сдвиги у женщин репродуктивного возраста и подростков с отклонениями массы тела в основном изучают при таких нарушениях менструальной функции, как олигоменорея и вторичная аменорея [4, 19]. Данные об особенностях гормонально-метаболических изменений при аномальных маточных кровотечениях (АМК) в периоде пубертата, формирующихся на фоне избыточной массы тела или ожирения, в литературе практически не встречаются [7, 8].

Цель работы – выявить компоненты метаболического синдрома (МС) у подростков с аномальными маточными кровотечениями и отклонениями массы тела.

Материалы и методы

Критерии выявления МС на протяжении последних 15 лет претерпели определенные изменения. В работах многих авторов-клиницистов используются пограничные значения показателей, характеризующих основные проявления МС (степень выраженности абдоминального ожирения, уровни артериального давления (АД), глюкозы крови, показатели липидного профиля) в соответствии с существующими международными или национальными рекомендациями по каждому из отдельных компонентов МС. Мы ориентировались на рекомендации IDF (International Diabetes Federation, 2005) [20].

Под наблюдением находилось 58 девочек-подростков в возрасте 13–18 лет. У всех больных оценивали физическое развитие с определением индекса массы тела (ИМТ), объема талии и бедер. 40 девочек (I группа) имели избыточную массу тела (ИМТ = $(24,58 \pm 0,30)$ кг/м²), 18 подростков (II группа) – ожирение (ИМТ = $(30,82 \pm 0,91)$ кг/м²). Изучали концентрации лютеинизирующего (ЛГ), фоликулостимулирующего (ФСГ) гормонов, пролактина (ПРЛ), инсулина (ИРИ), инсулиноподобного фактора роста (ИПФР-1), общего тестостерона (T) и эстрadiола (E₂), сексстериоидсвязывающего глобулина (СССГ), уровень общего холестерина (ХС), холестерина липопротеидов высокой плотности (ХС ЛПВП), триглицеридов (ТГ). Рассчитывали величины соотношений ЛГ/ФСГ, T/E₂, коэффициент атерогенности (КА = (ХС – ХС ЛПВП) / ХС ЛПВП), индексы свободных андрогенов (ИСА = (T / СССГ) × 100 усл. ед.) и

эстрогенов (ИСЭ = (E₂ / СССГ) × 100 усл. ед.), НОМА-IR (ИРИ натощак (мкМЕ/мл) × глюкоза натощак (ммоль/л) / 22,5). Всем пациенткам проводили эхосонографию органов малого таза с определением размеров матки в трех проекциях, особенностей акустического рисунка эндометрия, формы, размеров и эхоструктуры яичников.

Полученные результаты исследований статистически обработаны с использованием пакета программ SPSS Statistics 17,0. Достоверность различий в рядах оценивали, используя непараметрический параметр «U» (критерий Вилкоксона–Манна–Уитни) и χ².

Результаты и обсуждение

Определение одного из клинических критерев МС – объема талии – выявило, что средние значения этого показателя у пациенток с ожирением были достоверно выше, чем у больных с избыточной массой тела ($(87,58 \pm 2,52)$ и $(75,46 \pm 0,92)$ см соответственно; $p < 0,0001$) и выходили за рамки 85 см. Анализ уровня АД показал, что средние значения как систолического, так и диастолического АД в обследованных группах хотя и находились в пределах нормальных показателей, но у девочек с ожирением были достоверно выше (табл. 1).

Цифры систолического АД > 130 мм рт. ст. и диастолического АД > 80 мм рт. ст. регистрировали у 26,7 % пациенток с ожирением и у 2,4 % – с избыточной массой тела ($p < 0,001$). Таким образом, уже у 5,0 % подростков с АМК и избыточной массой тела отмечались один или два клинических признака МС. При ожирении доля таких больных достигала 53,3 % ($p < 0,001$).

На следующем этапе нашей работы мы задались целью выяснить, имеются ли различия в гормонально-метаболических показателях у больных с АМК на фоне избыточной массы тела и ожирения.

Сопоставление значений гонадотропных гормонов (ЛГ, ФСГ) и их соотношений не выявило существенных различий в средних показателях у пациенток в выделенных группах. Средний уровень ПРЛ был достоверно выше у девочек с

Таблица 1
Средние показатели АД у девочек с АМК

Показатель	Статистический показатель	Группы	
		I (n = 18)	II (n = 40)
АД	M ± SD	105,0 ± 9,19*	115,0 ± 10,52*
систолическое, мм рт. ст.	Ме	105,0	115,0
диастолическое, мм рт. ст.	M ± SD	64,38 ± 7,61*	70,0 ± 7,07*
	Ме	65,0	65,0

Примечание. * $p < 0,001$ при сравнении групп между собой.

Таблица 2
Средние значения ИРИ, ИПФР-1 и СССГ у девочек с АМК

Показатель	Статисти-ческий показатель	Группы	
		I	II
ИРИ, мкМЕ/мл	n	30	13
	M ± SD	14,49 ± 7,68*	19,96 ± 8,15*
	Me	12,8	18,6
ИПФР-1, нг/мл	n	14	6
	M ± SD	430,43 ± 171,91	566,33 ± 290,97
	Me	370,5	594,5
СССГ, нмоль/л	n	26	12
	M ± SD	53,54 ± 21,17*	36,75 ± 20,06*
	Me	53,0	31,50

Примечание. * p < 0,02–0,01 при сравнении групп между собой.

ожирением ($(10,82 \pm 1,13)$ нг/мл по сравнению с пациентками с избыточной массой тела — $(8,34 \pm 0,59)$ нг/мл; $p < 0,01$). При индивидуальном анализе установлено, что различные уровни ФСГ у больных обеих групп существенно не отличались, нормативное же содержание ЛГ у подростков с ожирением регистрировалось значительно реже, чем у девочек с избыточной массой тела (17,6 и 25,0 % соответственно; $p < 0,05$). Это касается и соотношения ЛГ/ФСГ (11,8 и 35,0 % соответственно; $p < 0,001$).

Для подростков с ожирением характерным является повышение уровня ИРИ (табл. 2).

У пациенток II группы среднее содержание ИРИ в сыворотке крови было достоверно выше, чем у девочек I группы ($p < 0,002$). У них же значительно чаще регистрировали гиперинсулинемию (ГИ) — выше 90-й перцентили (46,2 и 26,7 % соответственно; $p < 0,001$). Нечувствительность к ИРИ или инсулинорезистентность (ИР), рассчитанную по индексу HOMA, выявляли у 66,7 % пациенток с ожирением и только у 40,0 % — с избыточной массой тела ($p < 0,001$). Причем высокая степень ИР ($HOMA > 4,6$) отмечалась у

41,7 % больных с ожирением и у 20,0 % — с избыточной массой тела ($p < 0,001$). По данным литературы, неизбежным спутником ИР является дислипидемия (ДЛП), гипертриглицеридемия, низкий уровень ХС ЛПВП (рис. 1–3). ДЛП встречалась у 30,8 % обследованных больных с ожирением и достоверно реже — у пациенток с избыточной массой тела (23,5 %; $p < 0,05$). Однако зависимости ДЛП от наличия или отсутствия ИР мы не выявили.

ИРИ необходим для продукции ИПФР-1 и является мощным модулятором его действия. Средние значения ИПФР-1 у пациенток I и II-й групп существенно не отличались, хотя у девочек с ожирением отмечалась тенденция к его увеличению. У них достоверно чаще выявляли величины ИПФР-1 выше 90-й перцентили по сравнению с пациентками с избыточной массой тела (66,7 и 21,4 % соответственно; $p < 0,001$). ИРИ и ИПФР-1 играют важную роль в регуляции функции яичников. Известно, что они способны увеличивать вызванную ЛГ продукцию андрогенов тека-клетками и стромой яичников, что ведет к развитию гиперандрогении и кистозной атрезии фолликулов. В надпочечниках под влиянием ИПФР-1 повышается чувствительность клеток сетчатой зоны к адренокортикопротоному гормону [13].

Чрезмерное количество ИРИ блокирует выработку в печени белков, связывающих половые стероидные гормоны, что способствует накоплению эффектов, обусловленных периферической конверсией андрогенов в активный тестостерон. У обследованных пациенток с ожирением концентрация СССГ была значительно ниже, чем у подростков с избыточной массой тела ($(36,75 \pm 5,79)$ и $(53,54 \pm 4,15)$ нмоль/л соответственно; $p < 0,001$). Следует отметить, что низкие значения СССГ (ниже 10 перцентили) отмечались у 66,7 % больных II группы, и только у 23,1 % девочек с избыточной массой тела ($p < 0,001$).

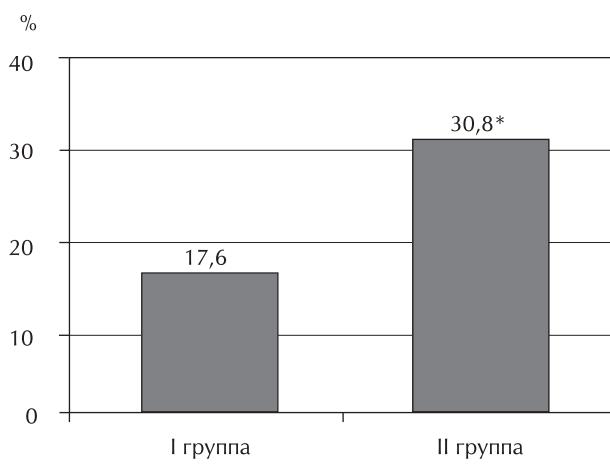

Рис. 1. Доля больных с низкими значениями ХС ЛПВП
* $p < 0,001$

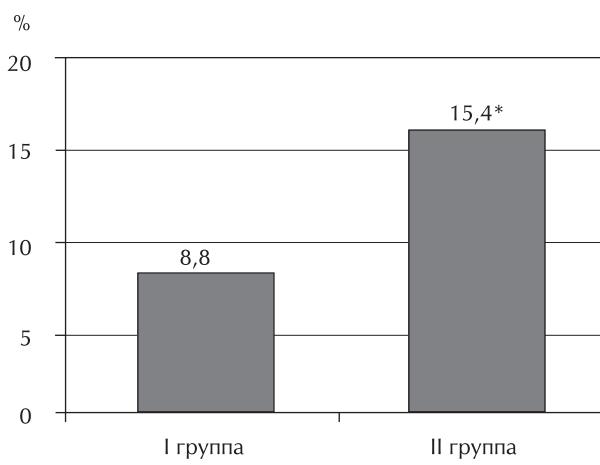

Рис. 2. Доля больных с высокими значениями ТГ
* $p < 0,001$

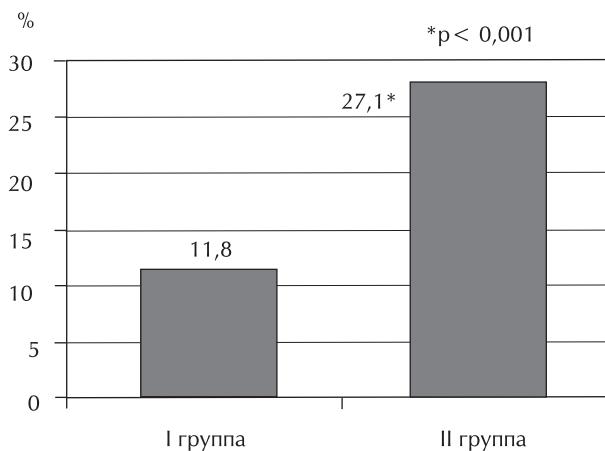

Рис. 3. Доля больных с высокими значениями коэффициента атерогенности

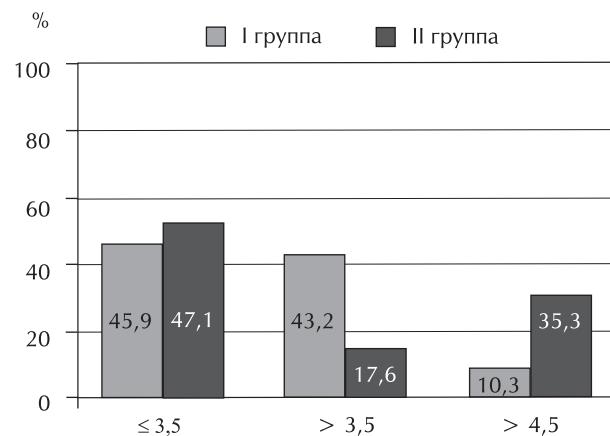

Рис. 4. Доля больных с разным уровнем тестостерона

Снижение содержания СССГ влечет за собой увеличение уровня биологически активных половых стероидов. Содержание общего E_2 в сыворотке крови у пациенток обеих групп не имело существенных различий ни по средним значениям, ни по количеству больных с различными его уровнями. Концентрация общего Т по средним значениям также не отличалось, но доля пациенток с уровнем общего Т выше 90-й перцентили была достоверно больше среди подростков с ожирением по сравнению с девочками с избыточной массой тела (35,3 и 10,8 % соответственно; $p < 0,001$; рис. 4).

Расчет индекса свободных андрогенов (ИСА) показал, что высокие значения ИСА (выше 90-й перцентили) регистрировались более чем у половины больных с ожирением, в отличие от девочек с избыточной массой тела, среди которых высокие ИСА отмечались только у трети (54,5 и 30,8 % соответственно; $p < 0,001$). Несмотря на то, что именно биологически активные андрогены способны усиливать явления гиперандрогенизации [10, 18], различные проявления андрогенной дермопатии регистрировали с одинаковой частотой у подростков как с ожирением, так и с избыточной массой тела.

Повышение уровня свободных фракций половых стероидов является ключевым звеном в развитии гиперпластических процессов, как в яичниках, так и в эндометрии, реализация которых осуществляется на генетически детерминированном фоне в условиях ГИ, повышения ИПФР-1 и ИР [3, 9, 17]. Проанализировав данные УЗИ органов малого таза, мы выявили, что у пациенток с высокими значениями несвязанных фракций E_2 гиперплазия эндометрия регистрировалась достоверно чаще у больных с ожирением, чем у подростков с избыточной массой тела ($p < 0,05$). В литературе имеются сведения о том, что при ожирении формируется высокий риск развития

гиперплазии эндометрия. По мнению многочисленных исследователей, это связано с преобладанием ановуляторных циклов и обусловлено пролонгированной секрецией E_2 и повышением чувствительности в эстроген-рецепторных комплексах клеточных мембран [14–16].

Мы обратили внимание, что у подростков с ожирением и высокими цифрами ИСА и ИСЭ кисты и увеличенные фолликулы в яичниках не определялись, в отличие от девочек с избыточной массой тела, среди которых кисты яичников регистрировались у 23,1 % больных. На наш взгляд, это связано с тем, что, с одной стороны, ИРИ стимулируют ФСГ-зависимую ароматазную активность гранулезных клеток, увеличивая синтез E_2 . С другой стороны, они приводят к повышению концентрации рецепторов ЛГ и усиливают ЛГ-зависимый синтез андростендионатекальными и стромальными клетками. Под действием ИРИ возрастающая концентрация андрогенов в яичнике вызывает атрофию фолликулов [11, 21]. В связи с тем, что у пациенток с ожирением нарастает ГИ, ИР, повышается уровень ИПФР-1, мы и наблюдали такие изменения в яичниках.

Таким образом, у девочек-подростков с АМК на фоне ожирения формируются гормонально-метаболические изменения, представляющие высокий риск развития МС, ассоциированного с ановуляцией и гиперпластическими процессами в гормонозависимых органах. У пациенток с избыточной массой тела начинают отмечаться аналогичные сдвиги, но выраженность их значительно слабее.

Выводы

1. У больных с аномальными маточными кровотечениями на фоне избыточной массы тела и ожирения отмечаются как клинические, так и гормонально-метаболические признаки метаболи-

ческого синдрома, выраженность которых зависит от величины индекса массы тела.

2. Идентификация компонентов метаболического синдрома выявила, что у абсолютного большинства пациенток с ожирением (88,9 %) отмечается от 1 до 3 признаков метаболического синдрома. При избыточной массе тела доля

таких больных значительно снижается (32,5 %; $p < 0,001$).

3. При решении вопроса о выборе тактики лечебных мероприятий у пациенток с АМК на фоне избыточной массы тела и ожирения необходимо учитывать изменения, влекущие за собой формирование метаболического синдрома.

ЛІТЕРАТУРА

1. Бабичев В.Н., Марова Е.И., Кузнецова Т.А. и др. Рецепторные механизмы гормонального сигнала в нейроэндокринологии // Пробл. эндокринологии. — 2000. — № 5. — С. 33–35.
2. Богданова Е.А., Телунц А.В. Гирсутизм у девочек и молодых женщин. — М.: МедПресс-информ, 2002. — 97 с.
3. Гаспарян Н.Д., Карева Е.Н., Горенкова О.С., Овчинникова Е.Ю. Современные представления о патогенезе гиперпластических процессов в эндометрии // Российский вестник акушера-гинеколога. — 2004. — № 1. — С. 27–30.
4. Гогаева Е.В. Ожирение и нарушения менструальной функции // Гинекология. — 2001. — Т. 3, № 5. — С. 174–176.
5. Дедов И.И., Мельниченко Г.А., Чеботникова Т.В. и др. Ожирение и половое развитие: эпидемиологическое исследование детей и подростков московского региона // Ожирение и метаболизм. — 2006. — № 3. — С. 14–19.
6. Дедов И.И., Семичева Т.В., Петеркова В.А. Половое развитие детей: норма и патология. — М.: Колорит студио, 2002. — 125 с.
7. Диннік В.О. Особливості гормональних змін у дівчат із пубертатними матковими кровотечами на тлі різної маси тіла // Пробл. ендокринної патології. — 2007. — № 4. — С. 33–39.
8. Диннік О.О. Гормонально-метаболічні порушення та їх корекція у хворих на пубертатні маткові кровотечі: Автoreф. дис. ...д-ра мед. наук. — Х., 2013. — 21 с.
9. Дубровина С.О., Скачков Н.Н., Берлим Ю.Д. и др. Патогенетические аспекты гиперпластических процессов в эндометрии у женщин с метаболическим синдромом // Российский вестник акушера-гинеколога. — 2008. — Т. 8, № 3. — С. 41–44.
10. Лейкок Дж.Ф., Вайс П.Г. Основы эндокринологии / Пер. с англ. — М.: Медицина, 2000. — 504 с.
11. Манухин И.Б., Геворкян М.А., Чагай Н.Б. Ановуляция и инсулинорезистентность. — М.: ГЭОТАР-МЕДИА, 2006. — 361 с.
12. Петунина Н.А. Современные подходы к лечению ожирения // Гинекология. — 2002. — Т. 4, № 1. — С. 32–35.
13. Репродуктивная эндокринология: Пер. с англ. Т. 1 / Под ред. С.С.К. Йена, Р.Б. Джффра. — М.: Медицина, 1998. — 702 с.
14. Светлаков А.В., Яманова М.В., Филиппов О.С. и др. Лептин и липидный спектр крови у женщин с разными типами ожирения // Пробл. репродукции. — 2001. — Т. 7, № 6. — С. 33–35.
15. Терещенко И.В. Эндокринная функция жировой ткани. Проблемы лечения ожирения // Клин. мед. — 2002. — Т. 80, № 7. — С. 9–14.
16. Тихомиров А.Л., Серов В.Н. Современные принципы диагностики, лечения и профилактики миомы матки // Русский мед. журнал. — 2000. — № 11. — С. 473–476.
17. Чернуха Г.Е. Ожирение как фактор риска нарушений репродуктивной системы у женщин // Consilium Medicum. — 2009. — Т. 3, № 6. — С. 22–24.
18. Azziz R. Androgen excess is the key element in polycystic ovary syndrome // Fertil. Steril. — 2003. — Vol. 80, N 2. — P. 252–254.
19. Balen A.H. Polycystic ovary syndrome — a systemic disorder // Clin. Obstet. Gynaecol. — 2003. — Vol. 17, N 2. — P. 263–274.
20. Kahn R., Buse J., Ferranini E. et al. The metabolic syndrome: time for a critical: Joint statement from the American Association for the Study of Diabetes // Diabetes Care. — 2005. — Vol. 28. — P. 2289–2304.
21. Legro R.S., Bentley\$Lewis R., Driscoll A. et al. Insulin resistance in the sisters of women with polycystic ovary syndrome: association with hyperandrogenemia rather than menstrual irregularity // J. Clin. Endocrinol. Metab. — 2002. — Vol. 87. — P. 2128–2133.

Вияви метаболічного синдрому у хворих з аномальними матковими кровотечами

В.О. Диннік

ДУ «Інститут охорони здоров'я дітей та підлітків НАМН України», Харків

Мета роботи — виявити компоненти метаболічного синдрому в підлітків з аномальними матковими кровотечами (АМК) на тлі відхилень маси тіла.

Матеріали та методи. Обстежено 58 дівчат 13–18 років з АМК на тлі надлишкової маси тіла та ожиріння. Визначали антропометричні параметри (індекс маси тіла, обвід талії), оцінювали гормонально-метаболічний статус (рівні лютейнізувального гормона, фолікулостимулювального гормона, пролактину, інсуліну, інсуліноподібного фактора росту, сексстериодів, ізувального глобуліну, загального тестостерону й естрадіолу, загального холестерину, холестерину ліпопротеїдів високої щільноти, тригліциєїдів), проводили УЗД органів малого таза.

Результати та обговорення. У більшості підлітків з АМК на тлі ожиріння відзначаються клінічні та гормонально-метаболічні ознаки, характерні для метаболічного синдрому (збільшення обводу талії, підвищення артеріального тиску, дисліпідемія, гіперінсулініемія, інсулінорезистентність). Майже у третини хворих із надлишковою масою тіла також спостерігаються різні як клінічні, так і гормонально-метаболічні порушення, притаманні метаболічному синдрому. Для досягнення довгострокового успіху в лікуванні цих хворих (нормалізація менструальної функції) необхідно враховувати виявлені порушення і призначати заходи, спрямовані на зниження маси тіла й нормалізацію метаболічних порушень.

Висновки. Підлітки з АМК на тлі ожиріння й надлишкової маси тіла належать до групи високого ризику щодо формування метаболічного синдрому. Рання діагностика різних виявів метаболічного синдрому — це в першу чергу профілактика, попередження або відтермінування маніфестації загрозливих ускладнень, зокрема й порушень репродуктивного здоров'я.

Ключові слова: підлітки, аномальні маткові кровотечі, метаболічний синдром.

Manifestations of metabolic syndrome in patients with abnormal uterine bleeding

V.A. Dynnik

SI «Institute of Children and Adolescent Health Care of the NAMS of Ukraine», Kharkiv

The aim of the study is to identify the components of the metabolic syndrome in adolescents with abnormal uterine bleeding (AUB) on a background of body weight variations.

Materials and methods. 58 adolescents aged 13–18 y. o. with AUB on a background of overweight and obesity has been examined in the study. Anthropometric parameters (body mass index, waist circumference) and hormonal metabolic status (LH, FSH, PRL, IRI, IGF-1, SSBG, T, E2, total cholesterol, HDL cholesterol, and triglycerides) were determined, and pelvic ultrasound was performed.

Results and discussion. Clinical, hormonal and metabolic features, characteristic of the metabolic syndrome (an increase in waist circumference, high blood pressure, dyslipidemia, hyperinsulinemia, and insulin resistance) have been registered in most adolescents with AUB on a background of obesity. Various both clinical, hormonal and metabolic changes, inherent the metabolic syndrome, have been observed in almost one-third of patients with overweight. To achieve a long-term success in the treatment of these patients (normalization of menstrual function) the revealed disorders should be taken into account as well as to implement measures for weight loss and normalization of metabolic disorders.

Conclusions. Adolescents with AUB on a background of obesity and overweight belong to a risk group for the metabolic syndrome development. Early diagnostic of various manifestations of the metabolic syndrome it is first and foremost prophylaxis, prevention or postponement the manifestation of severe complications, including reproductive disorders.

Key words: adolescents, abnormal uterine bleeding, metabolic syndrome.